

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 8

doi: 10.18522/2070-1403-2024-102-1-68-73

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХРОНОТОПА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ В СМИ)

© *Карина Васильевна Лешневская*

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия
karina-shamraeva@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема функционирования хронотопа в экономическом дискурсе. За хронотоп принимается единство пространственно-временной организации дискурса. Хронотоп выступает как элемент структуры институционального дискурса. Анализ хронотопа в данной статье затрагивает, в основном, экономический публицистический субдискурс. Было изучено взаимодействие дискурсивного хронотопа с дискурсивными ценностями. Отмечается корреляция между дискурсивным хронотопом и жанром экономического публицистического субдискурса. Выявлено, что дискурсивный хронотоп претерпевает изменения под влиянием изменения характера дискурса и жизни общества в целом. В тексте хронотоп реализуется посредством лексических единиц, обозначающих временную точку или временной отрезок и элементы пространства. Определена специфика хронотопа экономического дискурса. При анализе материала публикаций на экономическую тему были рассмотрены публикации в СМИ разных лет.

Ключевые слова: дискурс, субдискурс, институциональный дискурс, экономический дискурс, публицистический дискурс, хронотоп дискурса, пространственно-временная организация.

Для цитирования: Лешневская К.В. Трансформация хронотопа в экономическом дискурсе (на материале публикаций в СМИ) // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 102. № 1. С. 68-73. doi: 10.18522/2070-1403-2024-102-1-68-73

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

The transformation of the chronotope in economic discourse (based on publications in the media)

© *Karina V. Leshnevskaya*

Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation
karina-shamraeva@mail.ru

Abstract. The article presents the problem of chronotope functioning in economic discourse. The unity of the spatiotemporal discourse organization is taken as a chronotope. Chronotope acts as an element of the institutional discourse structure. Chronotope analysis mainly affects economic and journalistic subdiscourse. The interaction of the discourse chronotope with discourse values was studied. There is a correlation between the discursive chronotope and the genre of economic and journalistic subdiscourse. It is revealed that the discursive chronotope undergoes changes under the influence of changes in the nature of discourse and the life of society as a whole. In the text, the chronotope is realized by means of lexical units denoting a time point or a time interval and elements of space. The specificity of the chronotope of economic discourse is determined. The analyses of economic publications supposed the media of different years.

Key words: discourse, subdiscourse, institutional discourse, economic discourse, journalistic discourse, discourse chronotop, spatiotemporal organization.

For citation: Leshnevskaya K.V. The transformation of the chronotope in economic discourse (based on publications in the media). *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 102. No 1. P. 68-73. doi: 10.18522/2070-1403-2024-102-1-68-73

Введение

Согласно теории В.И. Карасика и других исследователей дискурса, институциональный дискурс (*далее – ИД*) структурирован посредством таких элементов, как цели, участники, хронотоп, ценности, стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы [5, с. 303]. Каждый из данных элементов во взаимосвязи с другими сообщает дискурсу определенные характеристики.

В дискурсе в отличие от текста происходит наложение различных пространственно-временных планов и, следовательно, синтез хронотопа: пространственно-временная организация конкретного события вписывается в пространственно-временные характеристики контекста, где к хронотопу конкретного события присоединяются хронотопы других событий, связанные с ним, следовательно, можно предположить, что хронотоп является одним из структурирующих элементов ИД.

Хронотоп экономического дискурса (*далее – ЭД*) обозначается как обстановка (находящаяся в определенное время в определенном пространстве), предназначенная для делового взаимодействия [8, с. 134]. Анализ функционирования хронотопа в ЭД показывает, что специфику подобного хронотопа во многом составляет взаимодействие ЭД с публицистическим дискурсом (медийным, дискурсом масс-медиа, дискурсом СМИ и т.п.), эти дискурсы тесно взаимосвязаны, и эта взаимосвязь зачастую оказывается решающим фактором в характеристике дискурсивного хронотопа. Следовательно, рассматривается такой субдискурс ЭД, как экономический публицистический субдискурс (*далее – ЭПС*).

Обсуждение

В публицистическом дискурсе хронотоп имеет такие инварианты, обусловленные корреляцией газетной действительности с реальной, как хронотоп совершения события и хронотоп объявления о событии. Например, в ноябрьском выпуске газеты «Коммерсантъ» отмечается: «*В августе Центробанк повысил ключевую ставку*» – здесь явно прослеживается изменение как пространства (публикации и совершения события) и времени (ноябрь / август). Также в аналитической статье, вышедшей в определенное время, может описываться процесс, происходящий на протяжении временного периода, предшествующего выходу статьи.

Кроме того, что на хронотоп влияет временная среда, в которой находится дискурс, на данный дискурсивный элемент ИД оказывают влияние другие элементы, например, ценности данного ИД. Так, М.М. Бахтин указывает, что хронотоп сам по себе включает в себя ценностный компонент, где ценность представляют события; важно место и время совершения события [2, с. 392]. Применительно к дискурсу в целом и к ЭД в частности наибольшую ценность имеет какое-либо ключевое событие, влекущее за собой определенные последствия и перемены в экономической сфере: «*Аграрное движение, охватившее две трети страны и вылившееся в некоторых районах в форму погромов помещичьих усадеб <...> способствовало падению кривой скотоводческого хозяйства. <...> Положение для скотопромышленного и мясного дела довольно грустное*» [12, с. 2]. В данном случае упадок в промышленности вызван погромами, которые, в свою очередь, произошли после формирования аграрного движения, поэтому погромы несут здесь наиболее высокую ценностную нагрузку.

На ценностный элемент в хронотопе также влияет более широкий дискурсивный хронотоп, чем момент совершения события: так событие какой-либо экономической реформы вписано в эпоху – дореволюционную, советскую, современную, и в каждый из этих периодов участники дискурса обладают разными ценностями, а значит, ценностная составляющая ЭД будет отличаться от периода к периоду.

Специфика хронотопа ЭД состоит в том, что хронотоп меняется в зависимости от того, речь идет о каком-либо факте, событии или процессе экономической жизни: тогда время концентрируется в какой-либо точке на временной оси или существует в виде отрезка. Так, положение дел на бирже обозначается точным временем – год, месяц, день, час, минута; в таком случае это событие. При этом пространство также строго ограничено: «*1 марта 1911 года, в 12 часов дня, в помещении Ачинского Городского Общественного Управления состо-*

ятся торги, с указанною через три дня переторжкою» [7, с. 2]. Следовательно, кроме событийного хронотопа, можно выделить процессуальный. Так, в политическом дискурсе как одном из видов ИД центральным понятием хронотопической организации является понятие «политический процесс» [11, с. 127]. Подобной характеристикой обладает и ЭД при описании процесса в экономике, обусловленного внутренними механизмами экономики или внешними обстоятельствами; процесс состоит из ряда связанных событий: *«Особенно резко это проявилось в южном скотопромышленном районе <...>. Здесь за последние 10 лет средняя ежегодная убыль промышленных гуртов <...> колебалась в пределах 5%–8%, в последние же два года [...] сокращение достигло 25% в 1905 г. и 40% в весну текущего года»* [12, с. 2].

Кроме того, при сравнении текстов экономической сферы разных эпох обнаруживается хронотоп, включающий в себя длительный процесс изменения экономики; как пример можно привести сравнение публикаций о российской лесной промышленности начала XX века и начала XXI века: *«Только в 1913 году, в Петербурге, совещание представителей лесной промышленности избрало особое бюро, которое за несколько месяцев работы выработало и представило в министерство торговли и промышленности проект устава “о съездах представителей лесной промышленности и торговли”»* [10, с. 2]; *«России уже в ближайшей перспективе необходимо создать регуляторную базу и адаптировать соответствующие международные нормы под национальные реалии [в лесной промышленности]»* [9, с. 6]. Процесс этого изменения невозможно описать с помощью временной и пространственной точек: невозможно исходить из положения, что событие произошло в определенный час и в определенном месте (как, например, если речь идет об объявлении собрания); процесс состоит из множества таких взаимосвязанных событий и процессов, которые приводят в итоге к глобальному изменению (от первых шагов развития лесопромышленной сферы к адаптации международных норм в этой сфере, при этом хронотоп становится обобщенным). Для полного анализа процесса необходимо обращаться ко множеству текстов разных периодов публикации.

Когда речь идет о ЭПС, необходимо учитывать, что к участникам дискурса добавляется реципиент (читатель / зритель / слушатель), который становится полноценным участником медийной коммуникации. В таком случае хронотоп расширяется: исследователи говорят о «хронотопе читателя» [13, с. 182]; более всего вероятно, что хронотоп реципиента будет характеризоваться как «здесь и сейчас».

С появлением СМИ и отражением в них экономических вопросов хронотоп экономического дискурса претерпел изменения. Стало важным не только физическое пространство, где происходит событие или процесс, но и виртуальное, т.е. происходит не просто расширение пространства, оно становится «многослойным»: сначала событие или процесс осуществляется только в физическом (видимом, осязаемом) пространстве, а затем на физическое пространство накладывается пространство виртуальное (сначала это бумажная периодика, затем – радио и телевидение, а с конца XX века – сеть Интернет), причем событие физического пространства дублируется и продолжается в виртуальном пространстве – дублируется посредством его описания, а продолжается посредством осмысления, анализа. Особенно это относится к процессам, которые подвергаются анализу не только с точки зрения экономики, но и с учетом влияния других сфер – политики, географии и т.д. И чем больше развиваются СМИ, тем шире становится пространство, а время становится относительным – событие рассматривается относительно фактического времени, относительно публикации, относительно восприятия реципиента (здесь также глубина, многослойность времени определяется моментом, когда реципиент узнает о событии из публикации – на следующий день или через сто лет, следовательно, чем раньше произошло событие, тем более насыщено это событие характеристиками, связями, ассоциациями и т.п.).

Данная особенность напрямую соотносится с изменением мира, общества, с изменением не только технологий, но и человеческого мышления. Так, З. Бауман говорит о «хронотопе текущей современности», который существует в мире с преобладанием «неустойчивых пространственно-временных процессов обмена капиталов», изменения рынка, возникнове-

ния безработицы, стремления к мгновенному удовлетворению потребностей, т.е. к увеличению интенсивности общественных процессов, их ускорению. В такой современности во главу угла поставлен хронотоп, который обозначается как «здесь и сейчас» [1]; данный хронотоп функционирует и в экономической жизни, например: «2 ноября OFAC <...> внесла российскую СПБ Биржу в санкционный список. Биржа в тот же день была вынуждена остановить торги иностранными и российскими акциями» [4, с. 6].

Такие дискурсивные изменения обоснованы в труде В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина. Авторы к числу хронотопических тенденций современного дискурса относят «коммуникативное сжатие мира», точнее, новый его виток, поскольку «сжимание» мира происходит еще с момента выделения понятия «глобальная деревня» (по М. Маклюэну). С начала 1990-х гг. коммуникация стала возможна между достаточно удаленными друг от друга участниками; были преодолены «огромные пространственные массивы», трансформировавшиеся в отдельные точки пространства, где находятся коммуниканты [6, с. 15]. Поэтому во многих современных текстах ЭД, который зачастую существует в виртуальном пространстве, хронотоп «здесь и сейчас» выходит на первый план.

В рамках дискурса хронотоп, кроме ценностей современной действительности, также коррелирует с жанром. Например, по отношению к литературному произведению хронотоп имеет определяющее для жанра значение (именно в рамках литературы впервые рассматривался хронотоп) [2, с. 235]. В случае с ЭПС не усматривается однозначного первоочередного положения хронотопа. Так, жанр интервью определяет дискурсивный хронотоп как «здесь и сейчас», но только в том случае, если рассматривать пространственно-временную организацию самой беседы; в тексте публикации автор стремится приблизить хронотоп к «здесь и сейчас», создать иллюзию присутствия реципиента при диалоге: «*“Сейчас мы собираем автомобили из крупных узлов, а уже в конце следующего года часть кузовных деталей будет произведена в Москве <...>”*, – сказал Максим Ликсутов в интервью <...>» [3]. Однако если читателя отделяет от момента публикации достаточно долгое время, данные публикации, скорее всего, становятся неактуальными и принимаются во внимание в целях анализа ситуации тех лет и т.п., соответственно, меняется и хронотоп. Кроме интервью, хронотоп «здесь и сейчас» характеризует такие жанры публикаций, как новости, сводки, биржевые котировки, репортажи и т.п., в которых обозначаются факты текущей экономической жизни.

Выводы

Дискурс не создается одним или двумя авторами, как текст, а является вмещением высказываний сотен, тысяч разных авторов, объединенных принадлежностью к определенной системе идеологических, эстетических взглядов, сложившейся в обществе. Во многом от того, какие характеристики будет принимать дискурс и различные компоненты его системы, зависят не только от мировоззрения этих авторов, но и от специфики устройства общества, современной авторам реальности. Это положение обуславливает комплексный анализ дискурса и его элементов. Так, анализ хронотопа ЭД показал, что определяющий хронотоп современности – это «здесь и сейчас», что кардинальным образом отличается от хронотопа ЭД прошлых лет; такое положение дел возникло под влиянием современного этапа развития общества. При исследовании дискурсивных хронотопов необходимо учитывать не только автора – читателя, того, на кого направлен текст. Он может относиться к той же эпохе, что и автор, а может быть отделен от автора несколькими эпохами, что, безусловно, влияет на понимание текста и дискурса в целом.

Список источников

1. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 810 с.

3. Буравчикова Д. Ликсутов рассказал, когда производство на «Москвиче» полностью локализируют // Аргументы и факты. 28.11.2022. – URL: https://aif.ru/auto/likсутov_rasskazal_kogda_proizvodstvo_na_moskviche_polnostyu_lokalizuyut (дата обращения 01.10.2023).
4. Евишкин И. Биржа на замке // Коммерсантъ. Деньги. Приложение № 27 от 16.11.2023. С. 15.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 14–31.
7. Киселев Н. Объявление от Комитета по постройке здания Ачинской женской гимназии // Вести. 1911. № 40 (22.02.1911). С. 1.
8. Малюга Е.Н. Лингвокультурная специфика профессионального англоязычного экономического дискурса // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2014. №. 2. С. 33–40.
9. Матвеева О. Леса особой прозрачности // Коммерсантъ. Регенерация. Приложение № 203 от 31.10.2023. С. 6.
10. Прудовской К. Нужды русской лесопромышленности // Эхо. 1914. № 100 (26.01.1914). С. 2.
11. Русакова О.Ф., Фатихов С.П. Концептуальные модели хронотопа в гуманитарных и политических исследованиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. №. 30. С. 122–127.
12. Торгово-промышленная хроника // Бюллетень Омской биржи. 1906. № 20-21 (12.06.1906). С. 2–3.
13. Широкова Е.Н. Хронотоп текста, хронотоп дискурса (к вопросу разграничения текстовых и дискурсивных категорий) // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания. 2016. С. 179–184.

References

1. Bauman Z. Fluid modernity / Trans. from English by Yu.V. Asochakov. St. Petersburg: Peter, 2008. 240 p.
2. Bakhtin M.M. Questions of literature and aesthetics. Studies of different years. M.: Fiction, 1975. 810 p.
3. Buravchikova D. Liksutov told when production at Moskvich is fully localized // Arguments and Facts. 11/28/2022. – URL: https://aif.ru/auto/likсутov_rasskazal_kogda_proizvodstvo_na_moskviche_polnostyu_lokalizuyut (accessed 01.10.2023).
4. Evishkin I. Exchange at the castle // Kommersant. Money. Appendix No.27 dated 11/16/2023. P. 15.
5. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.
6. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Trends in the development of modern discourse // Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2021. No. 1. P. 14–31.
7. Kiselyov N. Announcement from the Committee for the construction of the building of the Achinsk women's Gymnasium // Vesti. 1911. No. 40 (02/22/1911). P. 1.
8. Malyuga E.N. Linguocultural specificity of professional English-speaking economic discourse // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Modern linguistic and methodological-didactic research. 2014. No. 2. P. 33–40.
9. Matveeva O. Forests of special transparency // Kommersant. Regeneration. Appendix No. 203 dated 10/31/2023. P. 6.
10. Prudovskaya K. The needs of the Russian timber industry // Echo. 1914. No. 100 (01/26/1914). P. 2

11. *Rusakova O.F., Fatikhov S.P.* Conceptual models of the chronotope in humanitarian and political studies // Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2011. No. 30. P. 122–127.
12. Trade and industrial chronicle // Bulletin of the Omsk Stock Exchange, 1906, No. 20-21 (06/12/1906). P. 2–3.
13. *Shirokova E.N.* Chronotope of text, chronotope of discourse (on the issue of differentiation of textual and discursive categories) // Scientific heritage of B.N. Golovin in the light of actual problems of modern linguistics. 2016. P. 179–184.

Статья поступила в редакцию 2.12.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 11.12.2023.

The article was submitted 2.12.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 11.12.2023.